

Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа.
Михаил Ломоносов,
великий русский учёный-естествоиспытатель

Наше наследие

ВЕСТИ БелГУ 7
07.09.2018 г.

Н. Н. СТРАХОВ – «МОНАХ В МИРУ»

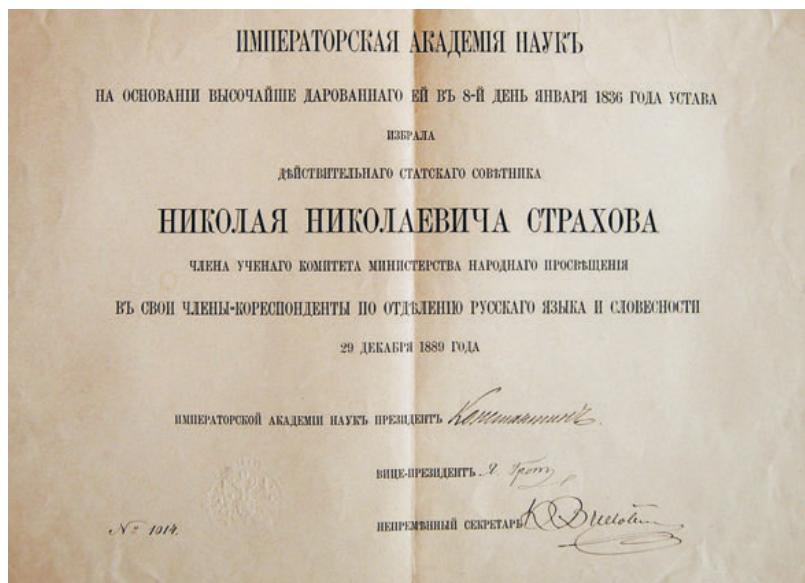
В октябре 2018 года мы будем праздновать 190-летие со дня рождения русского мыслителя-энциклопедиста, уроженца Белгорода Н.Н. Страхова, которому посвящён цикл публикаций в «Вести БелГУ» № 3, № 5, № 6 2018 года. Сегодня разговор о том, кем признавали и понимали его современники.

РУССКИЙ ГЕНИЙ?

Исследуя образ жизни Николая Николаевича Страхова, человека XIX столетия – «золотого», вдохновенного века русской науки и культуры – едва ли не самым трудным оказывается ответить на вопрос об общественной репутации мыслителя. Кем его признавали и понимали современники? Обширность его занятий – интересы в области математики и естествознания, философии науки, интенсивная работа в области литературной критики и социальной публицистики – должны были бы создавать ему авторитет русского гения. Но ни один из его крупных, многолетних собеседников, от А.А. Григорьева и Ф.М. Достоевского до Л.Н. Толстого, К.А. Тимирязева или В.В. Розанова, никогда не отзывался о нём так. В Страхове, жившем во вполне олимпийские времена русской интеллектуальной истории, не было для его современников ничего чрезвычайного. Именован он гением человека, который был, прежде всего, пронзительным и отзывчивым собеседником, «всепонимающим философом», никому не приходило в голову.

Его оппоненты пытались приписать его к одной из интеллектуальных партий, найти ему, к примеру, некоторое политическое место среди славянофилов, антидарвинистов и прочих, но он «никогда не становился под знамёна», предпочитая честность мышления интеллектуальной интриге. Один из молодых, даровитых русских философов, В.С. Соловьёв, попытался вовлечь благодушного и искреннего Н.Н. Страхова в некий публичный розыгрыш, осмеивая достоинство труда биолога и исторического мыслителя Н.Я. Данилевского (ближайшего

« Живя в столице чуть ли не полвека, он вёл такой образ жизни, как будто жил где-то на другой планете, на которой нет ни злобных, ни завистливых людей, ни чинов, ни орденов »

(Из воспоминаний писателя Д.И. Стахеева)

друга Страхова). В ответ Николай Николаевич проявил упорство, немало испортившее ему биографию: если заглянуть в популярнейшую российскую энциклопедию конца XIX – начала XX веков, которую выпускало акционерное издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», можно видеть, что статья о Страхове, подготовленная последователями и сотрудниками В.С. Соловьёва, исключительным образом неэнциклопедична, наполнена оценочными, продолжающими розыгрыш, суждениями, маргинализирующими значение Страхова для новых поколений русского общества. Впрочем, Д.И. Стахеев, опытный писатель, многолетний сосед Н.Н. Страхова, числил его едва ли не монахом в миру: жизненные привычки его умного соседа, его сосредоточенность, аналитический ум, деликатность в общении и весь жизненный аскетизм нельзя было не заметить.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЧИНОВНИК, ИСКРЕННИЙ МЫСЛИТЕЛЬ

По словам самого Н.Н. Страхова, он всю свою жизнь очень «нравственно берётся». Самым, пожа-

луй, удивительным свидетельством полноты общественной личности Страхова было умение сочетать общественное служение и государственную службу, свободу и инициативность искреннего мыслителя с добросовестностью исполнительного государственного чиновника, дослужившегося до звания действительного статского советника. Он принял деятельное авторское участие в истории крупнейших литературно-философских и официальных журналов, совмещавших в себе литературно-художественный сборник, политическую газету и популярную научную энциклопедию – от «Времени» и «Эпохи» братьев Достоевских до «Журнала Министерства народного просвещения». При этом он входил в состав организаторов или был приглашён в члены известнейших научных сообществ России, избран членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук по отделению русского языка и словесности, Почётным членом Московского Психологического общества и Почётным членом Славянского общества, пожизненным членом Учёного комитета Министерства Народного Просвещения. За безупречную служ-

бу Н.Н. Страхов был награждён орденами Святой Анны II степени (1881 г.), Святого Владимира III степени (1883 г.), Святого Станислава I степени (1889 г.) и медалью в честь окончания Крымской войны 1853-1856 годов. При этом – никакого любования знаками внешнего внимания: от получения последней, самой крупной награды, ордена Святого Станислава I степени, Страхов попытался даже уклониться; выкуп ордена он предпочёл бы покупку книг.

«ВСЕГО ИСПЫТЫВАЙТЕ, ХОРОШЕГО ДЕРЖИТЕСЬ»

Белгородская родина читает память о своём незаурядном земляке. У входа в здание социально-теологического факультета в память об этом удивительном потомке белгородских священнослужителей, русском мыслителе и государственном человеке установлена памятная бронзовая доска. В НИУ «БелГУ» действует уникальная библиотека-музей Н.Н. Страхова, где новые студенты будут знакомиться с образом жизни и трудами Страхова и, возможно, станут лауреатами премии его имени, учреждённой учёным советом университета. На карте Белгорода можно отыскать улицу, названную именем Николая Страхова...

«Всего испытывайте, хорошо держитесь», – говорил когда-то ученик Христов Павел. Опыт жизни Н.Н. Страхова – на государственной службе и в общественном служении – совершался, насколько мы можем видеть, во вполне усердном следовании этому совету. Открытый вопрос – смогут ли поколения XXI века последовать страховскому жизненному примеру. Но не знать об этом примере было бы опрометчиво.

«СТАНИСЛАВ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ И ЕНОВАЯ ШУБА» (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д.И. СТАХЕЕВА О Н.Н. СТРАХОВЕ 1904 г.)

«Однажды, возвратясь со службы, Страхов получил известие, показавшееся ему странным. Точнее говоря, оно показалось ему не только странным, но даже обидным и весьма его озаботило.

В извещении речь шла об очередном награждении. Орден Св. Станислава был недешёвым, и его полагалось тогда выкупать.

– Честь, конечно, ваше, большая, – жаловался Страхов начальнику, – и я, само собою разумеется, не могу не чувствовать благодарности за высокое внимание... Но, простите великодушно, мне не по средствам, я не имею возможности уплатить тех денег, которые с меня за эту награду потребуются, хотя бы даже и ежемесячными вычетами из получаемого по службе оклада...

Однажды, спустя уже недели три после его рассказа, я заметил, что он, собравшись куда-то уходить, надел не ту шубу, которую обыкновенно носил, не енотовую, а какую-то другую, старенькую.

– Это что за перемена у вас? – спросил я.

– Какая? В чём?

– А шуба? Это же не енотовая?

– Да, да, – задумчиво проговорил он: – вы совершенно справедливо заметили. Это, как видите, простенькая, из крашеного барана...

– Где же енотовая?

– Она уплыла...

...я привык по выражению его всегда кроткого лица читать его мысли и в данном случае видел, что он при разговоре о шубе был огорчён, но огорчён не тем, что переменял енотовую шубу на баранью, а именно только тем, что не додумался до этого раньше. И предположение моё подтвердилось – он, уходя, сказал:

– Ошибся я! Что делать, без ошибки не проживёшь... Не следует обращаться за помощью к сильным Мира, надо искать её в самом себе. Да! сказано: «не надейтесь ни на князи, ни на сыны человеческие, в них же несть спасения».

ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Императорская публичная библиотека Санкт-Петербурга, фото конца XIX-начала XX века

Императорская публичная библиотека Санкт-Петербурга, фото 2018 года